

УДК 316.728

DOI: 10.34670/AR.2025.28.82.001

Применение проектного подхода в восстановлении исторической памяти о культурных традициях Крайнего Севера

Распопова Алла Юрьевна

Кандидат экономических наук,
доцент,
Мурманский арктический университет,
183010, Российская Федерация, Мурманск, ул. Спортивная, 13;
Директор,
Арктический музей лодки,
184604, Российская Федерация, Североморск, проезд Старая Ваенга, 5;
e-mail: raspopova.a@mauniver.ru

Титова Марина Владимировна

Старший преподаватель,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
163001, Российская Федерация, Архангельск, наб. Северной Двины, 17;
e-mail: titovamt16@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается опыт ЧУК «Арктический музей лодки», в котором был реализован проект «По пути преп. Варлаама Керетского». Для реализации данного проекта была построена традиционная парусно-гребная лодка Русского Севера – карбас. За основу брался сохранившийся исторический чертёж с подробными описаниями лодки из дерева, который перерабатывался с помощью CAD системы в проект для строительства лодки из фанеры по технологии «СиС» («сшей и склей»). На построенной лодке был совершён морской поход по Баренцеву и Белому морям вокруг Кольского полуострова из г. Кола в п. Чула.

Для цитирования в научных исследованиях

Распопова А.Ю., Титова М.В. Применение проектного подхода в восстановлении исторической памяти о культурных традициях Крайнего Севера // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 12А. С. 5-14. DOI: 10.34670/AR.2025.28.82.001

Ключевые слова

Историческая память, краеведение, сохранение культурного наследия, традиционное деревянное судостроение, современные технологии, проектный подход, музейная деятельность.

Введение

ЧУК «Арктический музей лодки» был создан в 2021 году с целью восстановления исторической памяти о традиционных деревянных парусных лодках Мурманского берега. Во время походов по Баренцеву и Белому морям были найдены артефакты: элементы деревянных лодок, а также металлические изделия. Они стали основой коллекции, в которую также вошли фотографии, статистические данные, сборники рассказов, карты к. XIX – н. XX веков.

На протяжении многих веков жизнь на Севере была связана с морем. Без использования гвоздей поморы «шили» лодки, способные добраться, преодолевая колоссальный путь, от мурманских, архангельских, карельских берегов до архипелага Грумант и Златокипящей Мангазеи. По учёту 1896 года только в становище Гаврилово на Мурманском берегу было 114 станов, 154 шняки, 45 ёл, 57 карбасов, 812 покрученников и 152 зуя при 150 судовладельцах; имелись также летняя больница, школа грамоты, арестный дом [Комитет для помощи поморам Русского Севера, 1902-1904].

Лодка была основным транспортным средством, кормилицей и местом встречи. К сожалению, к настоящему времени на Мурманском берегу не сохранилось ни одной лодки. «Арктический музей лодки» поставил перед собой амбициозную задачу восстановить историческую память о традиционных парусно-гребных лодках, для чего был построен карбас и совершён поход «По пути преп. Варлаама Керетского» (рис. 1).

**Рисунок 1 – Морской поход «По пути преп. Варлаама Керетского» на карбасе.
Фото из архива музея**

Строительство карбаса

Карбас «Кереть» построен в «Арктическом музее лодки» по чертежам Соломбальской верфи. Это самая популярная поморская лодка, впервые упомянутая в XVI веке. С тех пор форма корпуса практически не менялась. Столетиями поморы ходили на карбасах по Белому и Баренцеву морям.

Фанера, как материал для изготовления лодки, более доступна, чем хорошие (судовые) пиломатериалы, а технология «СиС» («сшей и склей») позволяет построить лодку без плотничьих и столярных навыков, без мастерской, в обычном гараже или даже в летнее время под навесом. Тем самым возможно приобщить к традиционной культуре как судостроения, так и хождения на лодке максимальное количество людей. В сущности, от строителя фанерной лодки требуется только желание и место для стапеля.

На основе чертежей сельдяного карбаса была выполнена 3D модель с раскроем набоев (обшивки), который перенесли на лист фанеры и вырезали.

Килевая часть и кокоры (шгевни и шпангоуты) были склеены из деревянных ламелей на простейших фанерных кондукторах. На этих же кондукторах было выполнено формование корпуса из набоев методом «СиС». Такой метод переключается с древней поморской технологией шитья вицей. Набои на начальном этапе также сшиваются хоть и проволокой (таким шитьём совершенно спокойно могут заниматься дети старшего школьного возраста). После чего набои были склеены эпоксидной смолой, в корпус вклеены шпангоуты и пр. детали. Лодка зашпаклевана, окрашена и оснащена (рис. 2).

В результате с минимальными усилиями и затратами получается аутентичная модель традиционной лодки. Внешне и по всем ходовым качествам она полностью повторяет деревянный прототип, но при этом значительно более проста в хранении и не имеет исторической ценности, что позволяет использовать её в любых видах музейной активности.

Рисунок 2- Строительство сельдяного карбаса из фанеры в мастерской «Арктического музея лодки». Фото из архива музея

Лодка лёгкая, спокойно перевозится на прицепе за легковым автомобилем, что даёт возможность участвовать с ней не только в своих мероприятиях, но и без особенных транспортных затрат в мероприятиях коллег.

Варлаам Керетский – святой Кольского полуострова

Именно с карбасом – традиционной деревянной лодкой Русского Севера – в первую очередь ассоциируется имя преп. Варлаама Керетского, входящего в Собор Кольских, Карельских святых, а также в Собор святых Архангельской митрополии. Его житие не соответствует

требованиям, предъявляемым к «правильным» святым, поэтому Варлаама с Керети часто, не разобравшись в ситуации, относят к разряду «неудобных», несмотря на то что он совершил подвиг, не имеющий аналогов в истории православной церкви.

Житие преподобного хорошо вписывается в северную агиографическую традицию. Так, Е.А. Рыжова обращает внимание на то, что Варлаам Керетский – «народный святой», житие которого основано на устном народном творчестве, знаменует возникновение местных региональных литератур, а также имеет чёткие структурно-композиционные черты, важную информативную роль среди которых играют видения – явления святого местным жителям и понуждения к своему почитанию. У простых обывателей нет возможности подражать жизненному пути Варлаама Керетского, однако перипетии его судьбы вызывают человеческое сострадание [Рыжова, 2008].

Море в подобных житийных текстах выступает одним из главных действующих лиц, подталкивает к «перемене ума», к смирению и упованию на волю Божию. Столкнувшись с грозной стихией и находясь на грани гибели, мореплаватели зывали к тем святым, которые во время своей жизни оказывались в подобных трудных ситуациях. В то же время, от терпящих бедствие требовалось не только пассивное упование на чудо, но ещё и активные действия по самоспасению [Сойер со счастьем..., 2022].

В соответствии с целью проекта нам интересен взгляд на фигуру и подвиг преподобного изнутри традиционной культуры, опирающийся на церковную интерпретацию жизнеописания святого. Наиболее развернутый вариант такой интерпретации содержится в статьях и книгах митрополита Мурманского и Мончегорского Митрофана (Баданина). В своих трудах автор, ссылаясь на разные источники, отделяет трактовку, присущую старообрядческим течениям, от официальной позиции Русской православной церкви, обращает должное внимание на народные предания и фольклор. Кроме того, при рассмотрении Канона раскрываются важные подробности: уточняется срок плавания, даются описания других явлений беса, рассматривается последний путь Варлаама из Колы в Кереть, перечисляются духовные подвиги, в числе которых – запрет восставать мертвецам, возникающим на тонях [Митрофан (Баданин), 2007; Митрофан (Баданин), 2021].

Преп. Варлаам Керетский (в миру Василий) жил в XVI веке, во времена Ивана Грозного. Он родился и рос в селе Кереть, поблизости от побережья Белого моря. Около 1535 года Василий женился, был рукоположен в диакона, затем в иерея, после чего стал настоятелем Никольского храма в городе Кола. Неподалёку, в районе Абрам-мыса, он изгнал беса, который пообещал вскоре отомстить священнику: «В Кольском заливе указывают на отвесную скалу, называемую Абрамовой пахтой. На ней будто бы обитал чёрт, запиравший выход из губы в океан» [Морозов, 1975, с. 442]. Возмездие вскоре случилось. Отца Василия перевели в Свято-Георгиевскую церковь села Кереть, и он с матушкой вернулся на родину, тогда бес и вселился в его жену. Когда Василий попытался изгнать лукавого, случилось непоправимое: он убил любимую.

Существует альтернативная версия, объясняющая мотивы убийства. В ней красной нитью проходит не борьба Василия с бесом, а обычная житейская история об изменившей жене и ревнивом муже. Для этого в сюжетную линию вводится ещё один персонаж – скандинав Фарлаф, разрушивший семейную идиллию. Эта бытовая драма, понятная любому обывателю, приводится в старине, записанной Б.В. Шергиным [Шергин, 2012, с. 55-58]. Однако при внимательном прочтении диалога между отцом Василием и его матушкой (например, «я одежды поповской боюсь, я твоей бороды не люблю») становится понятно, что устами матушки говорит вселившийся в неё бес.

Похоронив супругу, полный отчаяния Василий отправляется в Колу к своему духовному учителю – Феодориту Кольскому. Духовник объяснил, что подобная «духовная брань» под силу человеку монашествующему, но никак не белому священнику, который женат, а значит, уязвим. Епитимия, наложенная Феодоритом, была страшной и тяжёлой: в течение трёх лет Василий должен был на деревянном карбасе возить гроб с мёртвой женой, пока её тело не истлеет; маршрут трёхлетнего путешествия связал два населённых пункта, сыгравших в жизни будущего святого ключевую роль, – это Кереть и Кола (по старообрядческой версии, Василий, игнорируя авторитет своего учителя, сам придумал себе наказание).

Так начинается невыносимый подвиг искупления отца Василия, когда сила покаяния побеждает силу греха. Рядом с ним его жена, даже после смерти разделяющая с любимым мужем все трудности пути (так как тело не было похоронено, то душа находилась рядом с ним).

Важно отметить исключительность и уникальность этого подвига в связи с морем: Василий родился у Белого моря; в Коле он служил в храме, посвящённом Николаю Чудотворцу – одному из самых почитаемых в среде мореплавателей святых; по Белому и Баренцеву морям пролегал его трёхлетнее скитание.

Морской поход по пути преп. Варлаама Керетского

Ориентируясь на текст жития преп. Варлаама, где описан путь его морского скитания, участники проекта совершили экспедицию по его следам, организованную «Арктическим музеем лодки» летом 2025 года (рис. 3).

Транспортное средство: традиционный деревянный карбас, приводимый в движение вёслами и силой ветра – прямой парус vs фанерный карбас с двумя парами вёсел, двумя мачтами и шпринтовым парусным вооружением, а также снабжённый электрическим двигателем.

Рисунок 3 – Маршрут морского похода «По пути преп. Варлаама Керетского», совершённого летом 2025 года

Способ передвижения: парус отцу Василию ни разу не пригодился, так как во время его скитаний никогда не было попутного ветра – только противный встречный и сильные волны. Народные предания сообщают, что постоянная гребля привела его к горбатости, а поговорки о плохой погоде отсылают к трудностям путешествия: «куда пошёл, как Варлаам против ветра» или «русский поп жену привёз» – так говорили норвежские рыбаки о тумане, пришедшем со стороны моря. Экспедиция на современном фанерном карбасе осуществлялась под вёслами, под парусом, под мотором, а также посредством буксирования за судном сопровождения – шнякой с именем «Шаста».

Погода: преп. Варлаам Керетский всё время двигался против встречного ветра, дважды в сутки ощущал на себе силу приливно-отливных течений, попадал в штормовую погоду; зимой условия становились ещё суровее: дрейфующий и припайный лёд, бесконечный поиск полыней и открытой воды среди ледовых полей, беспросветная темнота полярной ночи. Приближение «Варламьевой лодыи» всегда сулило мореходам туман, морось, ухудшение погоды (рис. 4). Стихии соответствуют описанному в житии настроению преподобного, обусловленному совершением тяжкого преступления и погружением в чувство вины.

Рисунок 4 – Карбас в тумане. Фото из архива музея

Из дневника экспедиции: «Наблюдаем Небо и Море: как они противоположны и едины одновременно, как стремятся копировать друг друга, как быстро меняют декорации; за время двенадцатичасового перехода небо менялось от нежно-голубого с мягким оперением облаков до тяжёлого серого с лёгкой короной солнечных лучей; море не отставало: то бирюзовая гладь, то серебристая зыбь, то синяя глубь... Природные качели напоминают нам, что “каждая погода – благодать” (с). Во время бурлящего штормового кипения тоскуешь по ровной морской глади. Когда унылый штиль, хочется крепкого бодрого ветра. Если молочный туман, мечтается о чёткой линии горизонта, разграничивающей водную и воздушную стихии. Под беспощадным солнцем грезится о проливном дожде. А после раскатистого грозового спектакля так и ждёшь, чтобы увидеть хотя бы маленький лоскут синего неба. И всё это произошло менее, чем за 12 часов» [Арктический музей лодки, www...].

Чудеса: отец Василий скитался по Белому и Баренцеву морям на протяжении трёх лет. Этого срока хватило, чтобы духовно вырасти, встав на путь покаянной молитвы, и исправить совершённое деяние. После возвращения он уже не тот, что был: принимает монашеский постриг с именем Варлаам, а после смерти становится святым Варлаамом Керетским, почитание которого начинается практически сразу после его кончины. Считалось, что ему дана сила властвовать над ветрами, и почитался он наравне с Николаем Чудотворцем: «Пошли тебе Никола Угодник да Варлаамий Керетский счастливое плавание! Смотри – неладное что выйдет тебе: поветерья что ли долго не будет, в бурю ли страх обуяет тебя, в великое ли сомнение впадёшь, – молитву свою Варлаамию Керетскому посылай» [Максимов, 1871, с. 142].

Современная морская практика оказывается включена в традицию и позволяет говорить об устойчивости агиографических и фольклорных мотивов. Из дневника экспедиции 2021 года: «Путешествуем со старшим сыном Сашкой на “Коньке”. Стартовали в Североморске, ни разу ещё не отдыхали, идём уже 38-й час, проходим губу Ивановскую, недалеко от Святого Носа. Я спать не могу: лодка ведь – не оставишь её без присмотра. Поэтому я немного ушарханный. И ветрище сильный. Правда, южный. Вдруг взлетает наш тузик, который мы на буксире тянем, переворачивается, плюхается вверх дном в воду – с мотором и пр. незначительным грузом. Подтягиваем тузик к “Коньку”, лодку из-за этого бортом к волне ставим. Пытаемся его перевернуть. Но всё не так. Вообще ничего не получается. Всё плохо. Вдруг сверху дед. Он говорит: “Дай мне канистру”. Я: “Полную?”. Дед: “Нет, пустую”. Я беру канистру, кидаю в воду. Минуты не проходит, – ветер стихает, и радуга во всё небо. Легко переворачиваю тузик. Идём дальше. А канистра эта давно мешала, надо было от неё избавиться...» [Арктический музей лодки, www....].

Интересно, что Варлаам Керетский мог бы просто «помочь» людям, терпящим бедствие, но он именно научал и наставлял о самоспасении.

Философия морского путешествия: мотив путешествия в лодке по морю отсылает к различным мировым сюжетам. «Корабль как сакральное “место без места”, грядущий по космографии “других пространств” и горизонтов, являет собой одновременно центр мира и его пограничный знак-термин, воздвигнутый на рубеже иных миров» [Теребихин, 2020, с. 34]. Корабль – это посредник между миром живых и миром мёртвых, между океаном и сушей. Для Варлаама Керетского деревянный карбас – это ещё и символ бесконечного путешествия, из которого он не надеялся вернуться живым: «с гробом, “во гробе втором” одинокий скиталец / Бога молил пощадить, вопия: Аллилуия» [Акафист преп. Варлааму Керетскому..., www....]. Находясь на судне в море, он предстаёт пред судом Божиим, и всё, что ему остаётся делать, – это неустанно молиться. Среди жителей берегов Белого и Баренцева морей бытует множество поговорок, связанных с морем: «Люди делятся на живых, мёртвых и тех, кто в море», «Кто в море не бывал, тот Богу не маливал», «Без моря Бога не узнаешь» «От Холмогор до Колы – 33 Николы», «Море берёт без возврату. Море возьмёт не спросит. Море берёт – бездолит. Море наше осуждения не любит» [Гемп, 1983, с. 146]. Жители морского побережья, – воспитанные морем, подвергающие себя ежедневной смертельной опасности, имеющие философское отношение к возможной скорой гибели (см. пример братьев Личутиных родом с Мезени в произведении «Для увеселения» Б.В. Шергина), всегда берущие с собой в плавание чистую белую рубаху, записывающие молитвы в текстах лоций, – как никто другой хорошо понимали физическую и духовную силу подвига преп. Варлаама Керетского. «Связь между образами веры и мореплавания в православном мирозерцании имеет не какой-то метафорический, “стилистический” смысл, она глубоко бытийственна, онтологична и восходит к собственным

“водным” истокам христианства, которые органично слились с “водными” основаниями космоса русского народа» [Теребихин, 2020, с. 155].

Из дневника экспедиции: «Утром делимся впечатлениями о вчерашнем океанском волнении: “Красиво всё это, конечно! И страшно”. Отец Вячеслав вспоминает трёхлетние скитания по Баренцеву и Белому морям преп. Варлаама Керетского: “И ему страшно было. Он понимал, что, кроме Творца, ему больше никто не поможет, и тогда Варлаам решил только на Него возлагать надежду, стал усердно молиться. У него внутри начались изменения. В море он вышел одним человеком, а вернулся совершенно другим. Море меняет. С нами происходит то же самое. Только в меньшей степени. В путешествии все процессы сжимаются, обостряются, ускоряются. Вернёмся на сушу мы уже другими людьми”»... «Костя, рассуждая о нашем каботажном плавании, с тоской умудрённого философа и с многозначительным вздохом изрёк: “Только находясь уже почти две недели в море, начинаешь по-настоящему ценить жизнь на берегу”» [Арктический музей лодки, www...].

Заключение

Варлаам Керетский – учитель покаяния, пример того, как можно исправить страшный грех. Во время своего трёхлетнего путешествия на карбасе он преобразился как телесно, так и духовно. Его можно сравнить с Марией Египетской: и Варлаам, и Мария ушли в пустыню – водную или песчаную, – полностью отдав себя в руки Божьего промысла. У Варлаама Керетского с собой, помимо лодки, пары вёсел и паруса, было самое главное – молитва, состоящая из 5 слов: “Господи, Иисусе Христе, помилуй мя”. И этого было достаточно. Во время нашей экспедиции мы тоже получили определённый опыт, как физический, так и духовный, осознали наши возможности, где можем идти, а где нужно остановиться и оглядеться. Проект продемонстрировал актуальность традиций морской культуры, как с точки зрения техники судостроения и судовождения, так и в плане внутреннего, духовного содержания мореплавания как «хождения по водам».

Планируя реализацию каждого проекта, команда «Арктического музея лодки» прежде всего погружается в изучение первоисточников, собирая сохранившиеся фотографии, данные из статистических сборников, сказания и ранее проведённые исследования. Чтобы восстановить историческую память, мы создаём новые продукты, отражающие события прошлого, заставляющие задуматься над судьбами разных людей, живущих на Мурманском берегу, объединённых любовью к суровому Крайнему Северу.

О совершённом походе был снят неигровой фильм, показы которого прошли на разных площадках городов Мурманск, Кола, Североморск, Апатиты, Кировск, Великий Новгород, Архангельск. В группе в ВКонтакте размещён путевой журнал, который захватывает внимание читателя, позволяя почувствовать себя участником похода «По пути преп. Варлаама Керетского».

Библиография

1. Акафист преп. Варлааму Керетскому, чудотворцу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/molitvoslov/akafist-prepodobnomu-varlaamu-keretskomu-chudotvorcu.html>.
2. Арктический музей лодки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/murmlodka>.
3. Гемп, К. П. Сказ о Беломорье. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1983.
4. Комитет для помощи поморам Русского Севера. Статистическое исследование Мурманя. – Санкт-Петербург: Типография Исихора Гольдберга, 1902–1904.

5. Максимов, С. Год на Севере. Третье дополненное издание. – Санкт-Петербург: Типография А. Траншеля, 1871.
6. Митрофан (Баданин), игумен. Преподобный Варлаам Керетский: исторические материалы к написанию жития. – Санкт-Петербург, Мурманск: Ладан, 2007.
7. Митрофан (Баданин), митрополит. «Аз есмь из Керети Варлаам». История житий святых отцов Кольского Севера XVI века. – Санкт-Петербург: Астерион, 2021.
8. Морозов, А. А. Родина Ломоносова. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1975.
9. Рыжова, Е. А. Жития праведников в агиографической традиции Русского Севера // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 58. – Санкт-Петербург: Наука, 2008. – С. 390–442.
10. Сойер со счастьем: Соловецкий монастырь и морское наследие Русского Севера : коллективная монография / В. В. Аксютин-Лаушкина (отв. ред.), В. В. Алешков, А. В. Алешкова [и др.]. – Москва; Архангельск; Соловецкие острова: Издательство ТСМ, 2022.
11. Теребихин, Н. М. Метафизика Севера: монография. – Архангельск: [б. и.], 2020.
12. Шергин, Б. В. Собрание сочинений: в 4 т. – Москва: НО «ИЦ «Москвоведение», 2012.

Application of the Project-Based Approach in Restoring Historical Memory of the Cultural Traditions of the Far North

Alla Yu. Raspopova

PhD in Economics, Associate Professor,
Murmansk Arctic University,
183010, 13, Sportivnaya str., Murmansk, Russian Federation;
Director,
Arctic Boat Museum,
184604, 5, Staraya Vaenga passage, Severomorsk, Russian Federation;
e-mail: raspopova.a@mauniver.ru

Marina V. Titova

Senior Lecturer,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
163001, 17, Severnoy Dviny embankment, Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: titovamt16@yandex.ru

Abstract

The article reveals the experience of the NGO "Arctic Boat Museum," where the project "Along the Path of St. Varlaam of Keret" was implemented. For the implementation of this project, a traditional sail-and-oar boat of the Russian North – a karbas – was built. A preserved historical drawing with detailed descriptions of the wooden boat was taken as a basis, which was then processed using a CAD system into a project for building the boat from plywood using the "stitch-and-glue" technology. A sea voyage was made on the built boat across the Barents and White Seas around the Kola Peninsula from the town of Kola to the village of Chupa.

For citation

Raspopova A.Yu., Titova M.V. (2025) *Primeneniye proyektnogo podkhoda v vosstanovlenii istoricheskoy pamyati o kul'turnykh traditsiyakh Kraynego Severa* [Application of the Project-Based Approach in Restoring Historical Memory of the Cultural Traditions of the Far North]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (12A), pp. 5-14. DOI: 10.34670/AR.2025.28.82.001

Keywords

Historical memory, local history, preservation of cultural heritage, traditional wooden shipbuilding, modern technologies, project-based approach, museum activity.

References

1. Akafist prep. Varlaamu Keretskomu, chudotvortsu [Akathist to Venerable Varlaam of Keret, Wonderworker]. (n.d.). Retrieved November 25, 2025, from <https://azbyka.ru/molitvoslov/akafist-prepodobnomu-varlaamu-keretskomu-chudotvorcu.html>
2. Arktichskii muzei lodki [Arctic Boat Museum]. (n.d.). Retrieved November 25, 2025, from <https://vk.com/murmlodka>
3. Gemp, K. P. (1983). Skaz o Belomor'e [The Tale of the White Sea Region]. Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo.
4. Komitet dlia pomoshchi pomoram Russkogo Severa [Committee for Assistance to the Pomors of the Russian North]. (1902–1904). Statisticheskoe issledovanie Murmana [Statistical Study of Murman]. Tipografiia Isidora Gol'dberga.
5. Maksimov, S. (1871). God na Severe [A Year in the North] (3rd augmented ed.). Tipografiia A. Transhelia.
6. Mitrofan (Badanin), hegumen. (2007). Prepodobnyi Varlaam Keretskii: istoricheskie materialy k napisaniiu zhitii [Venerable Varlaam of Keret: Historical Materials for Writing His Life]. Ladan.
7. Mitrofan (Badanin), metropolitan. (2021). "Az esm' iz Kereti Varlaam". Istoriia zhiti sviatykh ottsov Kol'skogo Severa XVI veka ["I Am Varlaam from Keret". The History of the Lives of the Holy Fathers of the Kola North in the 16th Century]. Asterion.
8. Morozov, A. A. (1975). Rodina Lomonosova [Lomonosov's Homeland]. Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo.
9. Ryzhova, E. A. (2008). Zhitiia pravednikov v agiograficheskoi traditsii Russkogo Severa [Lives of the Righteous in the Hagiographic Tradition of the Russian North]. In Trudy otdela drevnerusskoi literatury [Proceedings of the Department of Old Russian Literature] (Vol. 58, pp. 390–442). Nauka.
10. Soyuz so schast'em: Solovetskii monastyr' i morskoe nasledie Russkogo Severa [Union with Happiness: Solovetsky Monastery and the Maritime Heritage of the Russian North]. (2022). (V. V. Aksyuchits-Laushkina, Ed.). Izdatel'stvo TSM.
11. Terebikhin, N. M. (2020). Metafizika Severa [Metaphysics of the North]. [b. i.].
12. Shergin, B. V. (2012). Sobranie sochinenii [Collected Works] (Vols. 1–4). (Yu. M. Shulman, Comp.). NO "ITs Moskvovedenie".